

УДК 394.4
ББК 63.5

А. В. ИВАНОВ
(Москва)

МИФЫ И ПРАЗДНИКИ ЧЕНЧУ¹

Аннотация. В основу статьи легло исследование, проведенное во время комплексной полевой работы автора в племени ченчу. Представленный в статье материал собран и записан непосредственно от носителей этой культуры.

Ключевые слова: ченчу, культ предков, мифы, комплекс верований, Индуизм.

Основным источником информации для написания данной статьи послужила полевая работа, проведенная ее автором в 2009 г. среди ченчу, небольшой этнической общности из индийского штата Андхра Прадеш. В статье приведены данные о религии ченчу, их праздниках, мифах, преданиях и верованиях, исчезающих с каждым новым поколением. Собранный материал представлен в двух частях — собственные верования и праздники ченчу, и также верования и праздники, воспринятые от соседей.

Ченчу — одна из этнических групп на юге Индии, до недавнего времени источником существования которой являлось рыболовство, охота и собирательство. В настоящее время, в соответствии с Конституцией Индии, ченчу считаются «зарегистрированным и примитивным племенем»². Они проживают

¹ Статья написана при поддержке Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) в рамках реализации программы стратегического развития на 2012–2013 гг. (проект 2.1.3). Автор также выражает благодарность Центральному университету г. Хайдарабад (HCU) и программе ICCR (Indian Council for Cultural Relations).

² Понятие «племя» носит здесь скорее административно-регламентирующий характер — в Индии племенные группы согласно Конституции называются «племя» (tribe) и разделяются, в дополнениях к Конституции, не по форме политической организации, а

в основном в штате Андхра Прадеш: в районах Пракашам (10 413 чел.), Гунтур (9 791 чел.) и в районе Махабубнагар (8 272 чел.) [Scheduled Tribes of India 2009], где в двух деревнях, Ченчугуддем и Тирнампали, проводилась наша полевая работа.

Важным элементом любой религии является вера в бессмертную душу и в духов предков. Каждый усопший становится доброжелательным духом, защищающим свой род, ему противостоят злые и опасные духи природы — ветра, реки, дерева и т. п., персонифицированные, например, в буддизме.

В историях ченчу мир людей и богов прост и доступен. Духи (силы природы) в целом враждебны человеку, но подконтрольны магии и простым предосторожностям. И отношения между самими ченчу в целом не имеют сложного комплекса правил, типичного для людей в современных обществах.

Ченчу называют бога *деваду* или *бхагавантуду*. Он живет на небе со своей супругой и видит все и каждого. Бог представляется добрым и наделен великой силой, с помощью которой контролирует природу, и людей. Ченчу верят, что человек, который молится, будет услышан и защищен. Причем специальных гимнов и молитв у ченчу нет, они просто обращаются к богу, говоря: «*Девуда! Мамулану капуду <...> андару манчига ундетатту чуди!*», что означает: «Боже, защити нас <...> и увидишь, что все в порядке!»

Ченчу поклоняются большому количеству как благожелательных, так и злых, опасных духов и божеств, а также следуют традиции индуизма — устраивают празднества в честь богов индуистского пантеона. Поскольку церемонии почитания божества исключительно коллективные, мы рассмотрим легенды и мифы о тех богах, в честь которых устраиваются деревенские праздники.

В отличие от многих других племен ченчу не создали своей мифологической концепции о сотворении мира, а заимствовали ее из индуизма. В настоящее время ни автором статьи, ни

по хозяйственному типу. Так, ченчу, в прошлом охотники и собиратели, считаются «примитивным племенем».

другими исследователями не было записано от ченчу ни одной истории о появлении жизни в общем и людей в частности. Их мифология начинается с момента создания племени.

Существует поверье, что название ченчу произошло от названия дерева (*четту*), и тот, кто живет под деревом, и есть ченчу. Легенда об этом связана с представлением о боге Малликарджуне.

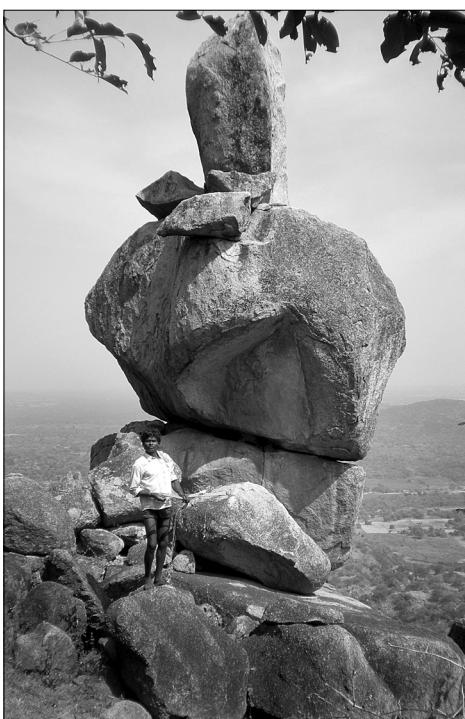
Малликарджун. Однажды в лесу жила семья, муж и жена, а детей у них не было. Они молились всем богам, умоляя послать им ребенка, но всё тщетно. Вот однажды пошли они в лес охотиться и, возвращаясь, встретили самого Малликарджуна. Взмолились они даровать им дитя, и бог согласился, но с тем условием, что они посвятят своего ребенка ему. Родилась девочка, и когда ей исполнилось три года, родители отвели ее в лес и оставили под деревом. Поскольку дерево на языке телугу — *четту*, то и она стала зваться Ченчита. Ела она дикие фрукты и листья, а когда подросла, то встретила в лесу бога Малликарджуна, который

взял ее в жены. Все их дети назывались ченчу, что значит «ребенок того, кто живет под деревом».

Другая история, рассказанная информантом в Тирнамнали, более красочна. В ней девушка не просто встретила в лесу своего будущего супруга, но поймала его, когда он доил ее черную корову. В настоящее время ченчу почитают Ченчиту как *Брамарамба дэви*. И ченчу не просто имеют доступ в брахманский храм в Шрисайламе, но и помогают там жрецу.

Эта легенда о возникновении названия племени популярна среди ченчу в районах Курнул и Гунтур, но есть и другая версия, которая связывает это название с именем местной крысы — объектом охоты ченчу. Первая больше похожа на миф, поскольку содержит логическое построение, характерное для всех мифов происхождения, — люди появились как следствие брака между мужчиной и женщиной. Второе объяснение — более правдоподобное: изучив систему питания ченчу, мы видели, что ченчу способны есть буквально всё — от ящерицы до обезьяны, но крыса не входит в их рацион и ни разу не упоминалась как возможная еда ни одним из информантов³.

Нарошима. Он изображается в виде получеловека — полуульва и считается одним из воплощений Вишну. Согласно преданию, Нарошима прогуливался в лесу Наламала, где встретил девушку из ченчу, которая ему полюбилась. Они объявили ее отцу, вожаку племени ченчу, что решили пожениться. Поскольку Нарошима не был членом племени, ему были назначены испытания: он должен был показать свое умение залезать на самые высокие деревья и собирать там мед, раскапывать терmitники и находить там маток (ченчу называют их *путта* или *унну* и с удовольствием

Гигантские валуны в окрестностях деревни.
Фото автора. 2009 г.

³ В отличие, например, от янади, этнической общности, возможно, родственной ченчу [Ковалев 1982, 72]. По утверждению советского журналиста, имевшего богатый опыт общения с индийскими племенами, полевые крысы *бандикут* являются для янади основной пищей [Ковалев 1982, 80]. Как бы то ни было, но слово «бандикут» совсем не схоже со словом «ченчу».

едят), а также показать свое мастерство в охоте. После того как испытания были успешно пройдены, отец девушки дал свое разрешение на брак. Девушка, вышедшая замуж за Нарошиму, стала Ченчу Лакшми⁴. Теперь ченчу считают Нарошиму своим зятем и имеют право посещать его храм, закрытый для всех остальных племен.

В честь Нарошимы ченчу устраивают праздник Санкранти, который начинается с шуточного похищения изображения бога-льва. Ченчу верят, что такое «воровство» является компенсацией за похищение девушки, совершенное в мифические времена. Ченчу называют этот праздник *киду пандуга*, что значит «праздник нанесенного вреда». Продолжается он несколько дней, и в течение *удуку пандуга*⁵ посещаются доступные храмы, в том числе храм Нарошимы в Сингапатнаме.

Анкаламма. Ченчу считают Анкаламму дочерью Шивы и поклоняются ей. Центр поклонения Анкаламме находится в Шершелле, откуда рыбак Нарошиму Уртанури из Гунла-пенты (поселение рыбаков на р. Кришна) принес икону, на которой богиня изображена стоящей под деревом в окружении животных. На богине не было никакой одежды, только длинные волосы, и сейчас наиболее радикальные адепты ее культа никогда не стригут волос. Для рыбаков из Гунла-пенты Анкаламма является главным объектом поклонения.

Байяна (это скорее Герой, чем бог). Когда бог Малликарджун взбивал молоко своей священной коровы, из молока на свет появился Байяна. Он поселился в лесу со своим братом Онтивируду и пятью сестрами. Там с ними происходили различные истории, рассказанные информантам из Тирнампала. Например, однажды, когда Байяна с братом

⁴ И. М. Ковалев приводит ту же легенду, но с дополнением о дальнейшей судьбе Ченчу Лакшми. По его информации, она пала жертвой коварства и ревности первой жены Нарошимы (или Нарасингхи), некой Ади Лакшми, и сама молила богов, чтобы те лишили женщин ченчу их красоты, от которой одни неприятности [Ковалев 1982, 83].

⁵ Первый день праздника ченчу называют *удуку пандуга* (или *пандага*), а последующий день — *садду пандуга*.

Женщина ченчу. Фото автора. 2009 г.

охотился в лесу, пришли воры со стороны Калваколу (деревни, расположенной западнее Ченчугуддема), утащили у сестер украшения и отрезали им носы и уши. Братья, узнав о таком страшном оскорблении, погнались за злодеями, а когда нагнали их, то отобрали все украденное. Но, возвратившись домой, они обнаружили новую проблему. Дамба, построенная на озере, была в опасности — огромный камень готов был скатиться с горы и разрушить ее, тогда все их поселение было бы затоплено. Онтивируду подставил плечо и остановил падающий камень. Пока братья были заняты камнем и дамбой, приползла Большая змея и, проглотив их собаку, скрылась в своей норе. Сестры Байяны видели всё это и указали братьям нору. Чтобы справиться со змеей, Байяна придумал технику, названную им *гайкоттуду*, когда животное «выкуривают» из норы с помощью дыма. Змея вылезла из своей норы, Байяна схватил ее и разрубил на мелкие кусочки. До сих пор в окрестностях леса Басрам (в 15 км от д. Ченчугуддем) можно видеть окаменевшие куски этой змеи, и ченчу верят, что если присесть на такой камень, то можно обжечься. Байяна же со своей большой семьей счастливо жил у под-

ножия холма, названного в его честь *Байянна гату*, на берегу озера *Байяна черуву*.

Если рассмотреть эту наивную историю как синтагматическую цепочку, то видно, что все поступки, совершенные Байяной, по отдельности очень важны для ченчу. Во-первых, Байяна был охотником и жил в лесу. Он был настоящий ченчу. Во-вторых, украшенные украшения сестер и отрезанные носы — знак самого сильного оскорблении, требующего непременного отмщения. Ченчу противостояли группам преступников, грабившим пилигримов в лесу Наламала на пути в Шрисайлам.

В-третьих, камни, угрожающие жилищам, — это серьезная опасность, что можно понять, побывав в тех краях. Вследствие древней геологической активности огромные каменные глыбы выступают из земли и, разрушаясь под действием воды и воздуха, часто будто

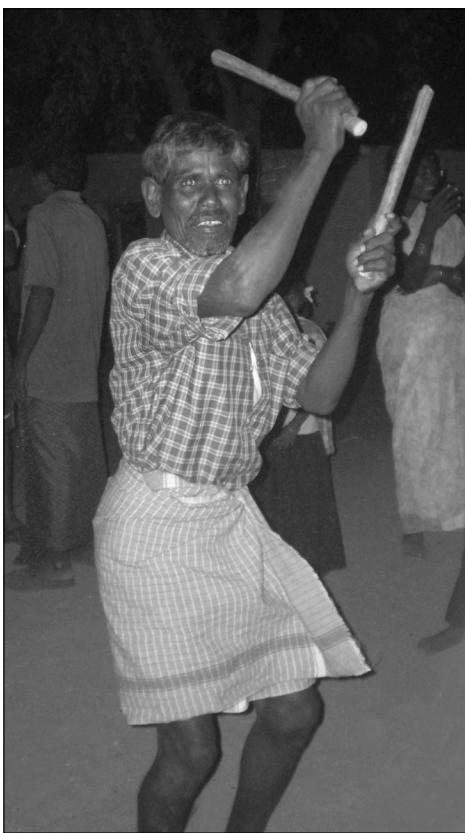
бы висят в воздухе, нагроможденные друг на друга. Кажется, что малейшего толчка достаточно, чтобы гигантские валунысыпались вниз. Возможно, так регулярно и случается, что представляет для людей серьезную опасность, которую нужно остановить «дружественным плечом».

Следующий мотив связан со змеей и собакой. Змея — это опасность, реальность которой может осознать лишь тот, кто с ней в жизни встречался. Наступить на змею просто — ее обычно не видно. Большая змея движется со звуком катящегося велосипеда и почти с той же скоростью, а ночью кобру можно заметить лишь по красным глазам, которые горят в свете фонарика, как драгоценные камни. Единственный помощник здесь — это собака, и ченчу любят собак, никогда их не бьют и не обливают кипятком (как в индийских городах, где собаки совершенно перепуганные). Собака чувствует змею, прогоняет ее; змеи не ползают туда, где есть собаки.

И, наконец, техника *гайкотуду*. Технику выкутивания всех норных тварей используют для ловли варанов (*удуму*). Это важное изобретение для охотников в условиях полусаванн и редколесья, особенно для тех, кто употребляет в пищу больших ящериц, как это с удовольствием делают ченчу.

Все вышеперечисленное говорит о том, что историю о Байяне можно считать мифом, и основным маркером является то, что эти истории не просто повествуют, но и создают прецедент, т. е. объясняют слушателю, как нужно поступать в определенных, весьма характерных для конкретной местности, случаях. Байяна понимается и как дух предков, и как герой, установивший важные правила поведения.

Майсамма. Для сельских ченчу из Ченчугуддема и Тирнамали Майсамма является главным женским божеством. Любой небольшой алтарь в лесу или в поле, состоящий обычно лишь из пары установленных друг на друга камней, также называется *майсамма*, или *машима*, как люди произносят это слово. У каждой (или почти у каждой) семьи есть такой персональный алтарь.

Народный танец на празднике ченчу. Фото автора. 2009 г.

К нему приходят для молитвы перед любым важным предприятием — охотой или сбором меда, рыбалкой или походом на рынок. Майсамма дарует удачу и предохраняет от опасностей. У Майсаммы существует множество имен: Катарубандала Майсамма, Катта Майсамма, Эррадиба Майсамма, Карубандала Майсамма, Минумутти Майсамма, Салвандула Майсамма, Педавагту Майсамма. Но ченчу объясняют, что всё это дети, рожденные от одних родителей, т. е. сестры, и в различных деревнях популярны различные Майсаммы.

Имя Майсаммы также используется и при колдовстве, о чём будет сказано ниже. Она может вмешаться в естественный ход событий и нанести серьезный вред, вплоть до смерти. Можно предположить, что Майсамма олицетворяет многочисленные и разнообразные силы природы, известные под разными именами, хотя и являющиеся воплощением общего порядка. Эти силы могут быть добры к человеку, могут быть и безжалостны; но бесспорно их действия регулируются молитвами и верным поведением.

Религиозная концепция, называемая индуизмом, появилась в Индии с приходом ариев и распространилась на весь полуостров, постепенно изменяясь и пополняясь новыми богами. С течением времени в пантеон индуизма были включены и боги местных племен, например Джаганнатх, в то же время и основные божества индуизма были вполне восприняты практически всеми автохтонными племенами. М. Н. Шринивас назвал этот процесс «санскритизацией». Прежде чем рассматривать верования ченчу, нужно определить те элементы, которые были восприняты ими из «Большой традиции» индуизма.

Шива. Ченчу называют его Лингамайя (потому что лингам — это знак Шивы). Основной праздник в его честь — *Шива Ратри* (ночь Шивы). Люди отправляются либо в храм в Шрисайламе⁶, либо в пещерный храм

⁶ Храм в 250 км к югу от Хайдарабада, где находится один из 12 йотилингамов, посвященных Шиве. Храм упоминается в Пуранах и Махабхарате и является объектом массового паломничества.

Сайлешварам в глубине леса Наламала, либо остаются в деревне. Праздник длится три дня; его началом является строгий пост, в течение которого можно пить лишь молоко.

Если Ночь Шивы празднуется в храме, то адепту (вне зависимости от его кастовой принадлежности) предлагается *бхан* — галлюцинопептический напиток на основе молока; если в деревне, то люди обходятся и без наркотических средств, лишь поют хвалы Шиве, устраивают *пуджу* и получают *prasad* (освященные духом сладости), мякоть кокосового ореха или молотый орех со сладкой пастой.

Другой праздник в честь Шивы — *Чалесварам ятра* — происходит в пещерном храме Салейшварам в лесу Наламала в 90 км от Шрисайлама и празднуется на протяжении трех дней. Это место почитается и местными индуистскими кастами; люди устраивают настоящие паломничества к этому живописному храму. Как сообщил один из таких паломников Тиругуду Саннайя до деревни Еррапента обычно добираются на тракторе, а оттуда идут пешком; путь через лес занимает около шести часов. Прибыв на место, мужчины ченчу сбирают волосы на голове и все, мужчины и женщины, совершают ритуальное омовение в озере неподалеку.

Вишну. Как уже говорилось выше, ченчу поклоняются ему под именем Нарошимы или Нарошимасвами, человека-льва, вступившего в брак с красавицей ченчу. В деревне Ахобилам находится известный храм, посвященный Нарошиме, там есть чудесное рельефное изображение девушки в юбке из листьев, натянувшей свой лук.

Екадashi. Этот праздник также празднуется в честь Шивы, но не является общеиндийским, его празднуют только в штате Андхра Прадеш. На протяжении всего дня ченчу воздерживаются от еды, только готовят *prasad* из орехов *равва* и сахара. Вечером все приходят к старому баньяну в центре деревни, где устроен небольшой алтарь, устраивают там *пуджу* и делят *prasad*.

Хануман известен среди ченчу под именем Анжанейя. Ему не устраивают праздника, но многие ченчу носят на

шее медальон с изображением Ханумана. Интересным аспектом является не столько изображение божества (вместо изображения Ханумана на медальоне может быть Шива или кто угодно), сколько сама нить, на которой держится медальон. Она называется *мала* и на нее нанизывают 108 бусинок, наподобие четок. Традиция ношения нити *мала* называется *дикша* и предполагает исполнение строгих правил, таких как воздержание от мяса, алкоголя, курения, секса и оскорбительного для других поведения. *Дикша* длится от 21 до 41 дня, и в это время те, кто взял на себя обязательство носить медальон с изображением божеств, должен также готовить еду и есть ее в одиночку один раз в день, не стричь волос и носить одежду того цвета, которая, по традиционным представлениям, лучше подходит к божеству, чье изображение находится на *мале*. Так, если на нити

висит медальон с изображением Айппана, то человек должен одеваться в черное; если Шива — то в светло-желтое; а если Хануман — в одежду шафранового цвета.

Ганеша. В его честь устраивают праздник *Винайяка Чавити*, во время которого делают изображение Ганеша, которого называют Ганеш Нимарджаном, наряжают и приносят ему *празад*. Этот праздник происходит у ченчу в конце октября, как и везде в штате Андхра Прадеш.

Богини. Ченчу поклоняются и многим богиням, воспринятым из индуизма, которых ченчу считают дочерьми Шивы (Лингамайя), т. е. сестрами. Их местные названия — Почамма, Элламма, Едамма и Гангамма. Почамма считается богиней-лисицей (*аммавару*), ей молятся во время свадебной церемонии — считается, что она дарует крепкое здоровье. Элламма считается богиней-змеей, и у нее есть возможность уберечь от укуса змеи. Едамме поклоняются во время ежегодного празднества в феврале-марте, которое отмечается во всем округе. Гангамма является богиней воды, и рыбаки ченчу устраивают в честь нее праздник, когда спускают на воду новую лодку.

Важнейшее место в религиозной практике почитания божеств у ченчу играют празднества, которые сопровождаются множеством ритуалов. Любые празднества, проводятся они в храме или в деревне, называются *ятра*. Обряд поклонения у ченчу состоит из двух частей: непосредственно молитвы и принесения сакральной пищи божеству, которые проходят в первый день

Семья ченчу. Фото автора. 2009 г.

празднества и называются *удуку пандуга*; если же они продолжается и на следующий день, то называются *садди пандуга*. Укращение изображений божества происходит до начала *удуку пандуга* и называется *кайашеккери*.

На любом празднике происходят богочитания и жертвоприношение домашнего животного. Мясо готовят в общем кotle и распределяют между всеми участниками мероприятия, а первый кусочек мяса бросают либо в реку, либо в джунгли, начинаяющиеся сразу за деревней.

Время проведения некоторых ежегодных праздников зависит от лунного календаря.

Байяна (июнь-июль) — праздник посвящен духам предков, которых просят послать дождь. Байяна способен ускорить приход муссона, важного не только для земледельцев. Некоторые наши респонденты говорили, что обычно празднество устраивается в день первого дождя. На него не приглашают жреца, согласно традиции, все организуют старшие мужчины в деревне: они украшают храм Байянне рисовой мукой и куркумой (*гандам*), а антропоморфное изображение духа предков, вырезанное на камне, — посеребренным орнаментом. Происходит жертвоприношение домашнего животного.

В обычные дни храм Байяне посещают по вторникам. Тогда обходятся без серебряного оклада, предназначенного лишь для ежегодного празднества, но *пуджа* происходит как обычно: разжигают благовония, украшают изображение, разбивают кокосовый орех и мякоть раздают более-менее равными кусочками всем присутствующим на церемонии. По желанию любым участнику может быть принесена жертва — курица или овца, из которой делается карри и съедается всеми участниками церемонии.

Педала Амавайшья — этот праздник посвящен богине Боддема (одно из имен Майсаммы). Ченчу молятся духам предков, подносят им сладости, устраивают *пуджу* и жертвоприношение. Вечером все едят *прасад* и танцуют.

Дассара — это празднество происходит на протяжении двух дней. Во время

удуку пандуга (первого дня) ченчу, одевшись в новые наряды, посещают храмы Байянны и Лингамайя. С поздравлениями они дарят друг другу священные листья *джамби*. В храмах совершается обычная *пуджа*. На второй день (*садди пандуга*) совершается жертвоприношение, все едят, пьют и веселятся.

Праздник **Едамма ятра** происходит в районном центре Коллапур через месяц после праздника *Санскрити* (февраль-март). В дни празднования готовят рис в новом горшке (*бонам*) и едят его с *карри* из мяса принесенного в жертву животного. На протяжении четырех недель каждый вторник происходит почитание богинь-сестер Педдамма, Майсамма, Едамма и Марамма. В том же порядке каждая неделя имеет свое название: *модативарам*, *суддаварам*, *судиварам* и *нелапуджа*. Ченчу посещают Коллапур в этот праздник обычно лишь в третью неделю *судиварам*, посвященную Едамме.

Синготам ятра отмечается в д. Синготам (Сингопатнам), недалеко от Коллапура, хорошо известной своим храмом на вершине холма в честь бога льва Нарошимы и его супруги Ченчу Лакши. Перед открытием праздника ченчу устраивают ритуальное похищение изображения Нарошимы. В первый день происходит *пуджа*, и *прасад* распределяется между участниками, а на второй день желающие совершают жертвоприношения домашнего животного или птицы.

Празднование **Гампа ятра** происходит в августе-сентябре в честь бога Полирама, почитаемого многими племенами округа. На праздник красной, желтой и белой известью раскрашивают корзины (*гампа*), в которых приносят приготовленное съестное на берег ближайшей речки или озера. В честь Полирамы на берегу воздвигают камень, украшают его рисовой мукой, куркумой и специями и совершают жертвоприношение. Во время праздника считается добной традицией выбрасывать старые или ненужные вещи. Все ченчу участвуют в этом празднике и во время проведения рассаживаются по берегу реки компаниями по родственному или любому иному признаку.

Ченчу-охотники. Фото автора. 2009 г.

Праздник **Найнопали Майсамма ятра** проходит в д. Найнопали, которая находится в 20 км от Ченчугуддема. Поездка на него, как правило, совмещается с торговыми делами. Приехавшие ченчу приносят жертву и возвращаются домой к вечеру.

Анкаламмакота — еженедельный праздник рыбаков. Утром в четверг совершается *мекупади* — жертвоприношение овцы. Если овцы нет, то церемония переносится на более подходящий день до момента появления овцы (возможно, регулярность события сильно преувеличена информантом). К вечеру карри из овцы съедают все участники церемонии.

Ченчу отмечают также праздники, которые проводятся в масштабах всей страны или штата и не относятся к конкретному божеству, а ассоциирующиеся со всем миром божеств — Холи, Угади, Дивали и Мохарам.

Холи (март) — отмечают песнями и танцами. С утра люди ходят по домам и собирают рис, а после «играют» с красками, кидая друг в друга цветные порошки. К вечеру жители деревни готовят рис около большого баняна в центре деревни и вместе съедают его. После на площадке перед деревом

устраивают интересные хороводы. Держась за руки, женщины водят такой хоровод (*дин*), ритмично двигаясь по кругу. Они пропевают какую-то фразу, набирают в легкие воздуха и склоняются к земле. Выпрямившись, они передвигаются на несколько шагов и, пропев ту же фразу, вновь склоняются к земле. Такой хоровод может продолжаться довольно долго; какая-нибудь из женщин непременно впадает в состояние транса от чередования наклонов, глубокого дыхания и движения по кругу. Тогда она оказывается в центре хоровода, с разрисованным краской лицом и остекленевшими глазами. Уже не танцуя, а извиваясь всем телом, женщина напоминает настоящего духа, явившегося на праздник. Уставшая, она садится в центре круга, а хоровод ни на минуту не останавливается.

Угади (март-апрель) — Новый год у телугу. Празднуется несколько дней, т. е. состоит из *удуку пандуга* и *садди пандуга*. В первый день приготовленные сладости и *угади паччади* (соление) предлагается богам и богиням, в знак чего разбивают кокосовый орех и молоко проливается на землю — богам. На следующий день происходит жертвоприношение животного в честь Май-

саммы, важной для ченчу богини. Из мяса готовят карри и распределяют его между жителями деревни.

Дивали (октябрь) — это бесспорно общий праздник для всех индийцев вне зависимости от кастовой принадлежности и вероисповедания. Он посвящен осеннему урожаю и называется праздником огней. Вечером перед каждым домом зажигают костры, свечи, бенгальские огни и всевозможные хлопушки.

Мохарам (ноябрь-декабрь) — этот мусульманский праздник ченчу называют *пилра пандага*. Он проходит девять дней (в то время как по всей стране и во всем исламском мире — десять). Во время празднования люди посещают мечети, а в деревне поют свои песни. В д. Ченчугуддеме жило четыре человека, поклонявшихся Аллаху и всем мусульманским святым. Муллу там называют *мулали*. Ченчу переняли несколько ритуалов у мусульман, например, все жертвоприношения в деревне (как, впрочем, и не только в Ченчугуддеме) совершаются мусульманами и называются *халаал*, что означает «законный» или «легальный». Принятие арабского слова по отношению к такому сакральному действию, как принесение жертвы божеству (индийскому или местному), свидетельствует о глубоком взаимопроникновении культур, межэтническом и межконфессиональном общении.

Отметим еще один праздник — **Ракхи поврами** (сентябрь), который, по сути своей, представляет общеиндийскую традицию посещения вышедшиими замуж дочерьми своих родителей и братьев. Женщины остаются в доме своего отца на неделю, в честь чего в доме устраивается праздник. Поскольку время посещения дома родителей является фиксированным, то праздники происходят одновременно во многих домах, и их условно можно назвать общим праздником для всех жителей деревни. Прибытие девушек в родную деревню всегда отмечается жертвоприношениями в честь духов предков и духов деревни. Женщины повязывают цветную нитку (*ракхи*) на запястье своих братьев, а те, в свою очередь, дарят сестрам новое сари или украшения.

Как уже многоократно упоминалось, ченчу персонифицируют силы природы и верят в духов. Они суеверно полагают, что духи находятся с ними в постоянном общении, сообщая о своих намерениях или грозящих людям опасностях определенными знаками, что духов можно контролировать нехитрыми магическими действиями, обычно с помощью гомеопатической магии.

Веря в магию и волшебство, некоторые ченчу даже практикуют черную магию. Нами записаны сведения о существовании двух видов колдовства: первый может нанести вред человеку или даже убить; второй предохраняет от такого вреда. Причиной первого колдовства обычно является зависть — соперник может быть более удачлив в делах. Для того чтобы нанести ему вред, необходимо собрать землю с отпечатка его (ее) ноги или глину с того места, куда плунул нежелательный соперник, или окурок его *биди* (местная сигарета), завернуть эту землю (или *биди*) в новую белую одежду и, добавив сверху куркумы и семян местного растения *джидигинджалу*, отнести к своей *маши-ме* (камням, посвященным Майсамме и уложенным в виде алтаря). Там помолиться и попросить у богини наказания для удачливого соперника. После этого одежду с завернутой в нее землей положить под камень в алтаре. Для верности лучше принести в жертву курицу. Тому, на кого направлено колдовство, полагается с этой поры худеть и чахнуть, должны начаться болезни и различные неприятности.

Если человек подозревает, что на него было направлено действие черной магии, он предпринимает меры, чтобы обезопасить себя. Обычно это ограничивается ритуалами и жертвоприношениями божествам, более сильным, чем Майсамма. Если они принимают принесенные жертвы, то Майсамма, выступающая здесь как злой дух, должна будет подчиниться.

Другой способ колдовства используется с целью лишить хорошего охотника удачи. Также берется земля с отпечатка ноги или любой иной объект, бывший в контакте с жертвой намеченного колдовства, смешивается с мясом

животного, убитого на охоте, заворачивается в новую одежду и кладется под камень, на котором разводят огонь для того, чтобы готовить пищу. Удача на охоте отвернется от владельца очага до той поры, пока он не обнаружит злой умысел и не уберет этот «колдовской набор».

У ченчу сохранилась вера в добрые/ недобрые знаки и предзнаменования. Недобрый знаком, например, является, когда собака с утра виляет хвостом и крутится под ногами; если кто-то расчихается в начале работы; если кот, буйвол или овдовевшая женщина передает дорогу. Если кто-либо имеет неосторожность принести в дом с охоты шкуру дикобраза, то в доме не избежать ссоры. Поэтому пойманного дикобраза разделяют прямо в лесу, а колючую шкуру сжигают. Но особенно опасным предзнаменованием является крик совы (*гудла губа едуру*) или лай лисицы в ночи. В таком случае нельзя предпринять никаких контрмер, нужно лишь ждать, что будет.

Добрый знаком являются виляющая хвостом собака или корова, двигающиеся спокойно и с достоинством прямо навстречу. Вероятно, такая встреча должна внушать человеку уверенность в правильности собственного пути. Для охраны дома от духов используют листья местного растения *удугу аку*, а листья растения *налла саранджи*, если их держать дома вместе со стеблем, обеспечат хорошую и выгодную торговлю.

Из суеверий и примет видно, что ченчу понимают не только важность контакта с объектом (отпечаток ноги), но и магию некоторого подобия (иглы дикобраза, как бы вызывающие такие же «колючие» споры). Прочие приметы либо более универсальны (кот, переходящий дорогу, или чихание), либо создают негативное настроение (собака, требующая внимания уже с утра) или же, наоборот, позитивное, как спокойная и безмятежная корова, встреченная на дороге.

Столкновение мира племен с миром «Большой Традиции» происходит уже минимум две тысячи лет. За это время многое было воспринято из индуизма, сложной, но терпимой к инакомыслию

и миролюбивой религии. В отличие от локальных культов и религий индуизм объяснял возникновение мира и людей, порядок отношений и нравственные ценности. Вместе с божествами, символизирующими силы природы и человеческие качества, племена восприняли новый порядок, устанавливающий их место в мире вокруг и помогающий понять сложные противоречия этого мира.

Но сохранились и древние обычаи. По-прежнему приносятся жертвы духам предков, а усопших хоронят в земле. Вера в магию и колдовство жива и по сей день, хотя и не повсеместно. На фундаменте традиционных ценностей и порядка воздвигнут новый храм, более сложной конструкции — к прежним женским божествам, олицетворяющим силы природы, добавились божества «Большой Традиции» и божества, почитаемые соседними племенами. Этот храм стал больше похож на индусский, но ядро религии ченчу сохранилось — ребенок все также получает имя предка и со смертью он возвращается в землю, к своим предкам.

Литература

Ковалев 1982 — Ковалев И. М. Судьбы индийских племен. М., 1982.

Шринивас 1988 — Шринивас М. Н. Запомнившаяся деревня. М., 1988.

Battini, Ivanov 2011 — Battini N., Ivanov A. Religion of Chenchus // Studies of Tribes and Tribals. Delhi. 2011. 9(2). P. 87—101.

C. von Furer-Haimendorf 1943 — C. von Furer-Haimendorf. The Chenchus. Jungle book of Deccan. Toronto, 1943.

Ivanov 2011 — Ivanov A. Food and Sanitation Patterns and Social Structure in Relation with Food Customs of the Chenchus of Andhra Pradesh // Studies of Tribes and Tribals. Delhi. 2011. 9(1). P. 11—28.

Scheduled Tribes of India 2009 — Scheduled Tribes of India: Statistical Report. 2009.

Summary. This article is based on the complex field research that has been made among the Chenchus. Although the data have been collected with interviews it is authoritative enough and all what is set forth below have been gathered from the culture-bearers.

Key words: the Chenchus, ancestors' cult, myths, set of beliefs, Hinduism.